

Х.М. против Швейцарии

[Н.М. – Switzerland] (№ 39187/98)

Постановление от 26 февраля 2002 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела. Заявительница – пенсионерка, 1912 года рождения. В 1996 году Ассоциация помощи на дому престарелым и больным направила обращение в управление по делам об опеке, в котором выразила озабоченность по поводу того, что сотрудникам ассоциации все труднее оказывать помощь и лечение заявительнице. Речь шла о неблагоприятных условиях, сложившихся в доме, где она проживала со своим сыном. Поскольку условия не улучшились, сотрудники ассоциации перестали ее навещать. Впоследствии вопреки возражениям со стороны заявительницы районный совет вынес распоряжение о помещении ее на неопределенный срок в дом престарелых, так как она осталась без опеки и помощи. Заявительница и ее сын подали жалобу в кантональную апелляционную комиссию. По итогам слушания жалобы, на котором заявительница отметила, что у нее нет причин для недовольства домом престарелых, но она не хочет там жить, апелляционная комиссия оставила жалобу без удовлетворения. В решении отмечались две причины, ставшие основанием для лишения свободы заявительницы в связи с необходимостью оказания социальной помощи: во-первых, она осталась без опеки, во-вторых, страдала старческим слабоумием, – причем, по мнению комиссии, второго основания было достаточно для помещения ее в дом престарелых даже в том случае, если бы она не осталась совсем без опеки. Комиссия отметила, что сын заявительницы не мог обеспечить ей необходимый уход, и, кроме того, заявительница едва ли страдала от лишения свободы, которое было минимальным, и оно воспринималось как таковое, главным образом, ее сыном. Заявительница и ее сын подали публично-правовую жалобу в Федеральный суд, но жалоба была отклонена. Впоследствии заявительница согласилась жить в доме престарелых, и распоряжение о принудительном помещении ее туда было отменено в установленном порядке.

Вопросы права. По поводу пункта 1 статьи 5: отправной точкой при решении вопроса о том, имело ли место лишение свободы, должно стать рассмотрение конкретного положения данного лица, с учетом всей совокупности факторов, включая вид, сроки, последствия и способы реализации рассматриваемых мер. Лишение и ограничение свободы различаются по степени и интенсивности мер, а не по характеру и существу. В данном случае решение о помещении заявительницы в дом престарелых было принято на том основании, что она проживала в неудовлетворительных условиях. В доме престарелых ее не помещали в закрытую палату, она пользовалась свободой передвижения и имела возможность общаться с внешним миром, принимать посетителей. В принципе, по заключению Апелляционной комиссии, она едва ли ощущала, что находится в доме для престарелых; это, скорее, ощущалось ее сыном. Кроме того, заявительница никак не могла определиться, какое решение является для нее предпочтительным: она отметила, что у нее нет причин для недовольства домом престарелых. А впоследствии она даже согласилась там жить. Ввиду вышеизложенного, а также учитывая, что заявительницу поместили в дом престарелых

исходя из ее собственных интересов, этот акт не является лишением свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции, а представляет собой разумно обоснованную меру, которая была принята компетентными органами в интересах заявительницы. Следовательно, положения Статьи 5 Конвенции в данном случае неприменимы.

Положения статьи 5 Конвенции не нарушены (6 голосов – «за», 1 – «против»).